

Нин Фуи прищурился: в заброшенной радиационной зоне лекарства найти непросто.

И Чуань, конечно, не знал, о чем думал Нин Фуи. Он сам не заметил своей аномальной температуры, с трудом проглотил прессованный бисквит и почувствовал, что едва выжил.

Нин Фуи терпеливо ждал, пока Немой доест, затем снова прищурил свои узкие длинные глаза и поторопил Немого продолжить путь.

— ...

И Чуань сейчас был совершенно не в состоянии оценить красивое лицо Нин Фуи. Не разбирая губ, он чувствовал, как голова начинает пухнуть, но не мог сказать Нин Фуи, что не слышит, иначе как объяснить причину глухоты.

Он подсознательно поднял руку и закрыл рот Нин Фуи:

— Учитель, перестань.

Нин Фуи еще не отреагировал, а И Чуань сам испугался этого жеста. Он заметил, что с тех пор, как начал притворяться Немым, его смелость растет.

Эй, в конце концов, ошибается Немой, а не он, И Чуань. Как только доберутся до Базы Бэйчуань и завершат Задание, он сбежит. Когда он благополучно вернется домой, ему не придется бояться, что Нин Фуи его убьет.

Рот был закрыт, жгучая температура перешла с кончиков пальцев на уголки губ. Выражение лица Нин Фуи резко изменилось, в изогнутых бровях и глазах появилась тень, он подсознательно схватил И Чуаня за запястье.

— Э-э... В этот раз Нин Фуи забыл сдержать силу, подавляющая мощь обрушилась на запястье И Чуаня, его ладонь мгновенно онемела и налилась кровью, крик застрял в горле, превратившись в приглушенный стон.

Просто нечеловеческая сила, как больно. И Чуань решил, что если так и дальше держать, запястье сломается. Он быстро накрыл другой рукой тыльную сторону ладони Нин Фуи, пытаясь оттащить руку.

Увидев искаженное болью лицо Немого, Нин Фуи слегка вздрогнул ресницами, осознав, что сделал, разжал сжатую руку, однако на запястье И Чуаня уже остался синевато-фиолетовый след от хватки.

Нин Фуи уже вернул себе безобидный вид, словно предыдущей сцены не было.

Он снова изобразил ту обманчивую легкую улыбку, любой, увидев такие алые губы и белые зубы, такую ослепительную красоту, будет обманут, не удержавшись от желания приблизиться.

Но Немой не смотрел на него, даже не обратил внимания на травмированное запястье, а вдруг присел на корточки, обхватив голову руками, со лба непрерывно сочился холодный пот, тело неудержимо дрожало.

Нин Фуи убрал улыбку, бесстрастно глядя на Немого.

И Чуань уже не мог думать. Как только отпустили запястье, в висках застучало, словно бесчисленные стальные иглы одновременно вонзились в череп, острая боль мгновенно взорвалась в затылке, он только и успел присесть и обхватить голову.

У Нин Фуи не было желания заботиться о Немом. Он прислонился к стене, холодно наблюдая за жалким видом Немого, очевидно, это была внезапная головная боль из-за чередования напряжения и расслабления.

И Чуань качался от острой боли и головокружения. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он немного пришел в себя, но голова все еще была неясной, будто по ней ударили тяжелым молотом.

Подняв голову, он увидел такую картину: Нин Фуи стоял у стены неподалеку, одной ногой упершись в стену, в руке держал нож, с тревогой глядя на него.

И Чуань подумал, что у него от головной боли галлюцинации, иначе как в апокалипсисе можно увидеть модель?

— Ты вдруг сел на корточки, с болью схватившись за голову, я так испугался, не знал, что делать, — сказал Нин Фуи, увидев, что Немой покачиваясь встал, поспешно подошел и встревоженно спросил.

И Чуань, конечно, не слышал, что тот говорит. Он чувствовал, что тело качается, и, увидев приближающегося Нин Фуи, подсознательно хотел опереться на его руку, чтобы устоять, но несколько раз И Чуань пытался, а Нин Фуи каждый раз убирал руку.

...Ладно, сам себя поддержи. И Чуань положил одну руку на другую.

Нин Фуи, видя, что Немой не отвечает, а темнеет, и место слишком открытое, решил сначала уйти отсюда. Он потянул Немого за угол одежды и повел потерянного Немого к недалекому переулку.

И Чуань сейчас мог только тупо идти за Нин Фуи, потому что на небе была только ущербная

луна, которая вызвала еще не просмотренный фрагмент памяти Немого.

В начале каждого месяца и в полнолуние Немой привлекал толпы зомби, причина неизвестна. Это был горький опыт, полученный им после множества вылазок с отрядом на охоту за ядрами. Хорошо, что в те два раза они были очень близко к базе, и ему удалось выжить, поэтому после этого, выходя наружу, Немой рассчитывал время, избегая этих двух особых дат.

И Чуань просто считал это абсурдом. Что это? Автор, выйди и поговори со мной. Ты хочешь сказать, что у этого Немого, статиста-пушечного мяса, есть такой скрытый сюжет?

И Чуань, глядя на затылок Нин Фуи, немного запаниковал, потому что по первоначальному сюжету они должны были прибыть на Базу Бэйчуань как раз в ночь полнолуния, но из-за того, что он убежал и нарушил сюжет, линия времени изменилась. Согласно памяти Немого, сейчас уже двенадцатый день лунного месяца, а до Базы Бэйчуань еще примерно четыре дня пути.

Конец, хотя рядом Нин Фуи, и И Чуаню не стоит бояться толпы зомби, но если он раскроет секрет Немого, это может привести к непредвиденным последствиям.

Размышляя, И Чуань тайно решил, что нужно незаметно ускорить путь, лучше идти и ночью.

Когда И Чуань пришел в себя, Нин Фуи как раз остановился.

И Чуань поднял глаза и увидел, что в ста метрах впереди из ворот заброшенного Торгового города выбегает человек, а за ним, на небольшом расстоянии, выскакивает зомби с искаженной позой.

И Чуань, не думая, схватил Нин Фуи, чтобы уйти. Чепуха, в апокалипсисе нечего быть добрым самаритянином. К тому же сюжет уже отклонился от оригинала, он не хотел создавать лишних проблем, главное — побыстрее добраться до Базы Бэйчуань.

Однако И Чуань опоздал: тот человек уже заметил их, изменил направление и целенаправленно побежал к ним.

Пока И Чуань мысленно ругался, Нин Фуи, словно заранее подготовившись, вытащил нож, напряг запястье и метнул его в зомби, мгновенно пробив коленную чашечку.

Зомби потерял опору на одну ногу, инерция броска вперед заставила его тяжело рухнуть на землю, а тот человек тем временем подбежал к ним.

Прибывшему было около тридцати, высокий и худой, с густыми бровями, но узкими глазами-щелочками. Сейчас его обычно прищуренные глаза превратились в сплошную линию. Он сложил руки в кулаки и непрерывно кланялся Нин Фуи, бормоча что-то.

— Большое спасибо, брат! Если бы не ты, я бы точно погиб. Двое моих братьев уже погибли от рук этого зомби. — Он поднес рукав к глазам, вытирая уголки, затем повернулся и плюнул на зомби, который все еще барахтался на земле, не в силах встать.

— Пустяки. — равнодушно ответил Нин Фуи.

Не уделяя ему особого внимания, он направился прямо к зомби, поднял нож с земли, легким движением полоснул по шее, затем подцепил, и на землю упало серовато-белое Кристаллическое ядро. Зомби полностью потерял признаки жизни.

<http://bllate.org/book/18668/1801344>